

Я начала серьезно подозревать, что структура мозга Сяо Фэй отличается от человеческой, и я беспомощно сказала: «Как он может смотреть на тебя свысока? Ты будешь студенткой университета!»

Сяо Фэй все еще была наполовину в сомнениях, но ее слезы медленно утихли. Сначала я хотела пригласить ее поесть мороженого и холодной лапши и помочь ей как следует восстановить утраченные силы, и не думала, что у этой негодяйки на уме были только парни, а не друзья: «Ци Ци, я не могу пойти с тобой, я хочу пойти и найти Ван Чжэна, он определенно очень опечален сейчас. Я хочу пойти и увидеть его».

Ван Чжэн не случайно провалил свои экзамены, его результаты были плохими с самого начала. Он должен был давно прояснить свои результаты, если бы он хотел грустить, то он бы уже давно грустил, зачем ему ждать до сегодняшнего дня, чтобы начать грустить? Однако Сяо Фэй я могла только сказать: «Конечно, тогда иди и найди его!»

Сяо Фэй безумно умчалась на своем велосипеде. Я осталась без дела, так что я могла бы подойти к столу результатов слева и посмотреть, кто попал в отделение старшей школы № 1. № 1 приняла в общей сложности 400 студентов, имя Чэнь Цзинь застряло между двумястами или тремястами, его было нелегко найти.

Рядом со мной были две девушки, которые также присоединились к суете. Они обсуждали тихими голосами: «Этот Чэнь Цзинь — сын заместителя директора телевизионной станции?»

«Это он!»

«Разве ее сын не был якобы очень умным?»

«Я думаю, что он был таким в прошлом, заместитель директора связалась с ассоциацией писателей провинции, желая включить сына в какую-то новую сотню выдающихся молодых людей Китая, но позже ее ребенок перестал усердно заниматься, и какими бы ни были её амбиции, она могла только сдаться».

Я устала на имя Чэнь Цзинь и думала о скорби по Чжун Юну. Я не знаю, жалела ли его мама, что заставила его пропустить классы, но Чэнь Цзинь... думая о нем, я не чувствовала, что он был похож на Чжун Юна, Чжун Юн был книжным задротом и никогда не был таким хитрым и лживым, как Чэнь Цзинь.

Конкурс ораторов

Человек восхищается красотой звезд. Он протягивает руки, чтобы сорвать звезду, и долго пытается, но не может ее получить.

Люди смеются: Ты переоценил свои способности.

Он отвечает: Я протягиваю руку, чтобы сорвать звезды. Хотя я не получил звезду, я доволен прекрасным видом, и мои руки не испачканы.

Унылые летние каникулы закончились, и начался новый учебный год. Мы переехали с первого этажа на второй и стали студентами второго года.

Когда началась учеба, учитель Цэн Хун сообщила мне, что я присоединяюсь к конкурсу ораторов, организованному городом в этом семестре, и сказала мне подготовить черновик речи. Подойдет любая тема, главное, чтобы главная тема была позитивной и полезной. Когда

она сказала, что главная тема должна быть позитивной и полезной, она не смогла удержаться от смеха, я тоже засмеялась. Это было странно, после учителя Чжана в начальной школе я относилась к учителям, как к злым духам, но у меня было странное чувство совместимости с учителем Цэн Хун.

Я сказала: «Почему я? Что будет, если я не смогу получить награду?»

Она была нетерпелива: «Почему у тебя всегда так много вопросов? Просто делай, как я говорю».

«Я чувствую, что не могу, в прошлый раз, когда я была на сцене, мои ноги и живот тряслись, я даже не могла улыбаться, как дура».

Учительница Цэн Хун постучала по сигарете и рассмеялась: «Ты можешь стоять на теннисных столах, я видела, что ты довольно хорошо улыбаешься, но ты боишься выходить на сцену?»

Я подумала, что это правда, если мое лицо такое же толстое, как городская стена, то чего мне бояться?

После того, как я закончила черновик, а учительница Цэн Хун отредактировала его, она сказала мне написать ещё. После пяти правок черновика мы, наконец, остановились на черновике речи. В то же время она начала тренировать мое выступление. Вначале, во время утреннего чтения на китайском языке, она заставляла меня стоять на своем месте и читать тексты вслух. Когда я привыкла, она заставляла меня стоять на кафедре и читать стихи, любое было приемлемым, если это было древнее стихотворение, то все было в порядке.

Это было слишком легко, из-за вундеркинда Чэнь Цзина я пролистала все виды поэзии. Однако я не ожидала, что Цэн Хун отругает меня в первый день: «Знаешь, почему китайскую поэзию называют песнями? Читать ее так — унижение для стихотворения».

Я спустилась с кафедры с серьезным видом, думая о том, как понять, почему поэзию называют песнями.

После того, как я пришла домой из школы, я включила радио, нашла литературную станцию и внимательно слушала чтения стихов. От чтения стихов до рассказов, баллад и эссе с оценками, я проводила каждый обеденный перерыв перед радио. Каждый день во время перемены я находила укромный уголок и практиковалась в одиночестве под деревьями или облаками.

Учительница Цэн не обращала внимания на то, что я делала, и все равно вызывала меня читать стихи, как и раньше. Иногда она ругала меня, а иногда не издавала ни звука, пока я заканчивала читать, она отпускала меня с трибуны. Со временем, как бы мои одноклассники ни смотрели на меня, я всегда делала вид, что их нет.

Брат Ли закончил подготовку своего танцевального зала и собирался открыть бизнес, однако название еще не было выбрано. Брату Ли не понравились предложения: «Танцевальный зал Ли Ли», «Танцевальный зал Ночной Розы» и «Танцевальный зал Млечного Пути», поэтому он сказал Сяо Бо: «Помоги мне придумать название». Сяо Бо засмеялся и придумал несколько, но прежде чем брат Ли высказал свое мнение, Сяо Бо сам их отверг. Он скомкал лист бумаги рядом с собой в шарик и бросил его мне: «Ци Ци, помоги придумать имя».

Моя голова была полна поэзии, поэтому я наугад сказал: «За водой».

Брат Ли был недоволен: «Почему «за водой»? Я бы лучше проложил дорогу к двери гостя и

позволил бы ему приходить каждый день».

Сяо Бо рассмеялся: «Место, куда люди должны ходить каждый день, — это дом, но именно потому, что они должны ходить домой каждый день, другой мир имеет силу притяжения. За водой вы хотите смотреть, но не можете ясно видеть, вы хотите её, но не можете получить».

Брат Ли усмехнулся: «Хватит, у меня голова болит. Как хорошо, что гадалка сказала, что мне не хватает воды в моих пяти элементах, а вода также может приносить богатство. Давай пригласим доброе предзнаменование и используем это имя».

После того, как брат Ли закончил говорить о делах, он посмотрел на Сяо Бо и сказал: «Маленькая Шестерка не очень тобой доволен, будь немного осторожнее».

Сяо Бо сказал: «Извини».

<http://tl.rulate.ru/book/109452/4533976>